

Проблемы управленческого учета: мнения и комментарии

Management Accounting Issues: Opinions and Comments

УДК 657.6

DOI: 10.12737/1998-0701-2020-47-53

Н.А. Миславская, д-р экон. наук, профессор
Департамента учета, анализа и аудита Финансового
университета при Правительстве Российской
Федерации (Финуниверситета)

e-mail: finac-natalya@mail.ru

N.A. Mislavskaya, Doctor of the Economic Sciences,
Professor of Department of Accounting, Analysis and Audit,
Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow

e-mail: finac-natalya@mail.ru

Аннотация. *Статья акцентирует внимание на стационарности кризиса в развитии системы отечественного управленческого учета. Автор представляет свою позицию относительно таких тривиальных проблем как организация управленческого учета и недостатки функционирующих методик калькулирования и учета затрат. Проецирование на ситуацию постулатов философии науки актуализирует трансформацию общепринятых взглядов на действующую парадигму, в связи с чем подлежит пересмотру и переосмыслению определение объектов управленческого учета.*

Ключевые слова: бухгалтерский учет, управленческий учет, калькулирование, нормальная наука, человеческий фактор.

Abstract. *The article focuses on the stationarity of the crisis in the development of the national management accounting system. The author presents his position on such trivial problems as the organization of management accounting and shortcomings of functioning methods of calculation and cost accounting. The projection on the situation of the postulates of the philosophy of science actualizes the transformation of generally accepted views on the current paradigm, in connection with which the definition of objects of management accounting is subject to revision and rethinking.*

Keywords: accounting, management accounting, calculation, normal science, human factor.

Экономическая самостоятельность организаций, обусловленная произошедшей в начале девяностых годов прошлого столетия сменой общественно-экономической формации, потребовала изменения уровня информационного обеспечения нового класса собственников. Рыночная модель хозяйствования вызвала необходимость изменения структуры управления экономическими субъектами, все функции по прогнозированию, планированию, контролю финансово-экономической информации, принятию оперативных управленческих решений были возложены непосредственно на владельцев. Правительством Российской Федерации было принято решение о реформировании системы национального бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности, и одним из первоочередных вопросов модернизации ученой системы стала переориентация «нормативного регулирования с учет-

ного процесса на бухгалтерскую отчетность» [13]. Снижение регламентационной составляющей создавало объективные условия для повышения значимости управленческого учета в жизнедеятельности хозяйствующих субъектов. Ожидания профессионального бухгалтерского сообщества носили радужный характер: «... новые экономические условия неизбежно расширят функции и полномочия бухгалтерской службы. Бухгалтерская профессия выйдет на качественно иной уровень, а бухгалтер-аналитик в своей деятельности поднимется на новую ступень, перейдя от учетной регистрации хозяйственных фактов к управлению производством» [3, с. 7].

Функции планирования деятельности организации и анализа данных, которые в условиях централизованной экономики выделились из системы бухгалтерского учета и преобразовались в отдельные службы — плановые и финансово-аналитические отделы, всецело становятся прерогативой менеджеров и соб-

ственников. Примечательно, что последние сходятся во мнении о необходимости развития именно экономического анализа, а к планированию относятся как к пережитку, тормозящему развитие рыночной модели экономики: «... план, охватывающий финансовые и управленческие счета, интересующие администрацию предприятия, приводит к нарушению коммерческой тайны» [3, с. 6]. Рыночная экономика имеет в своей основе конкурентную среду хозяйствования, которая подразумевает «закрытые» методики снижения себестоимости продукции, а «грамотное управление себестоимостью — ключ к успеху на рынке» [4, с. 46].

Реформирование национальной учетной системы отчасти было обусловлено тем, что директивная экономика, в отсутствие класса собственников, заинтересованных в сохранении и преумножении вложенных в развитие производства ресурсов, препятствовала результативному внедрению методов управленческого учета [9, с. 55]. В качестве нового постулата выдвигался тезис о том, что «только в условиях рыночных отношений возможна объективная интеграция методов управления в единую систему бухгалтерского управленческого учета» [3, с. 7].

Однако, несмотря на более чем двадцатилетний период благоприятных условий формирования и развития управленческого учета, большинство российских производственных организаций все еще не может заявить об эффективном функционировании системы управленческого учета. Вся соответствующая информация генерируется различными, не взаимосвязанными с точки зрения управления, подразделениями предприятий и, как следствие, системное использование данных становится невозможным. Ситуация обусловлена целым рядом проблем, среди которых выделяются два направления.

Первое — сложности в организации управленческого учета на предприятии.

Отдельной магистерской программы или соответствующего профиля по экономическому направлению подготовки в высших учебных заведениях нет, следовательно, специалисты в данной области на рынке труда отсутствуют, что обуславливает «сложность в определении квалификации и подборе специалистов, в чьи

обязанности входит постановка и ведение управленческого учета» [4, с. 50].

Понимание руководящим составом предприятий необходимости и значимости развития управленческого учета оставляет желать лучшего. Опросы и тестирования, проводившиеся нами в ходе научно-исследовательских семинаров с представителями бухгалтерских служб российских предприятий, свидетельствуют, что в учетной системе организаций управленческий учет занимает приблизительно от пяти до пятнадцати процентов, а «в промышленно развитых индустриальных странах фирмы и компании почти 90% рабочего времени и ресурсов в области бухгалтерского учета расходуют на постановку и ведение управленческого учета» [4, с. 46]. Однако, «понимание» представляет собой сложный когнитивный процесс. В прикладном отношении, т.е. во взаимосвязи с конкретной профессией, оно формируется посредством оценки объектов на основе эталонов, норм и образцов. В случае управленческого учета отсутствие его стандартов и нормативной регламентации делает процесс включения его содержания в систему идей и представлений руководящего состава сотрудников предприятия практически невозможным. Тем более, что при подготовке специалистов дисциплина «Управленческий учет» изучается только на учетных факультетах.

Этическая составляющая производственной деятельности, которая в развитых странах запада имеет культовое значение и обеспечивает формирование у сотрудников сопричастности к общему делу, взаимозависимости, взаимопонимания, взаимопомощи и, следовательно, перенаправляет трудовые усилия сотрудников на получение достоверной внутриорганизационной информации, в условиях отечественного производства товаров, работ и услуг полностью отсутствует. Точнее, она может присутствовать в форме кодексов профессионального поведения, различных корпоративных этических документов, но носит характер подражания западным образчикам, а потому декларативна и в объективной реальности не способна направить внимание руководства производственных предприятий на постановку и развитие системы управленческого учета.

Вторая часть проблем слаборазвитости отечественного управленческого учета относится к используемым методикам калькулирования и учета затрат, и главной составляющей здесь считается тот факт, «что учет затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции рассматривается как составная часть бухгалтерского учета» [2, с. 46]. Позволим себе усомниться в подобной трактовке проблематичности.

Управленческий учет приобрел статус научного обоснования в начале XX в. в работах американского ученого и теоретика бизнеса Гаррингтона Эмерсона. В его работах (1909 год, в работе «Efficiency as a basis for operation and wages» («Производительность как основа управления и заработной платы»)) ставится задача возможности использования принципов менеджмента применительно к любой отрасли экономики, а не в условиях функционирования отдельного хозяйствующего субъекта. Новизна заключалась в том, что вместо фактической себестоимости продукции Эмерсон предложил использовать целесообразную, с позиции сложившейся на рынке труда и материалов ситуации, стандартную на единицу продукции стоимость продукции. Метод получил название «стандарт-кост».

Однако, многообразие подходов в теории калькуляции и даже понятийный аппарат управленческого учета имеют в своей основе бухгалтерское знание. Например, термин «себестоимость» был введен в 1912 г. нашим соотечественником, известным ученым в области бухгалтерского учета А.П. Рудановским, который считал данное понятие вероятностной величиной и предлагал исчислять два вида себестоимости — по фактическим затратам и по нормированным. В тридцатых годах двадцатого столетия Н.А. Блатов обосновал значимость исчисления показателя себестоимости. Он отмечал, что калькуляция обеспечивает: «1) изучение всех факторов ... которые создают фактическую себестоимость продукции ... 2) систематический контроль за выполнением плановых заданий по снижению себестоимости ... 3) получение всех необходимых данных для планирования заданий по себестоимости; 4) получение всех данных для установления отпускных цен; 5) определение ... результатов хозрасчетных бригад, цехов и предприятий в целом; 6) вы-

явление и ликвидацию «узких мест» в управлении предприятием и организации производственного процесса» [1, с. 218]. Развитие теории калькуляции и учета затрат связано с именами таких ученых как А.М. Галаган, В.И. Стоцкий, Е.Г. Либерман, М.Х. Жебрак, Р.Я. Вейцман, А.С. Наринский, А. Ш. Маргулис и др. Исследование затрат с помощью научного моделирования, которое применял Э.К. Гильде, привело к тому, что «схемы учета затрат проецировались не на отрасль промышленности, а на технологический тип производства, в результате создавались условия для формирования единой схемы учета затрат вне связи с отраслевыми разрезами» [12, с. 213]. Предложение учета и анализа затрат по центрам ответственности является заслугой В.Б. Ивашкевича, который в семидесятых годах прошлого столетия обосновал необходимость дифференциации затрат по местам их формирования.

Очевидно, что трактовка управленческого учета в качестве составной части бухгалтерского не является проблемой. Этот факт следует признать и рассматривать как объективную реальность. Интересно, что история развития национальной учетной системы уже сталкивалась с перипетиями статуса самостоятельности управленческого учета. В тридцатых годах двадцатого столетия калькуляцию относили к области статистики, она не была жестко увязана с бухгалтерским учетом. Затем этот процесс стал выполняться по данным бухгалтерских регистров, а начиная с 1938 г. была установлена жесткая взаимосвязь — управленческий учет стал неотъемлемой частью бухгалтерского.

Притязания управленческого учета на независимость в конце девятых годов, вероятно были вызваны ожиданием получения скорейшего эффекта от внедрения рыночной модели экономики при условии копирования англо-американских учетных принципов. Но западный опыт в рассматриваемом вопросе имеет одно архиважное отличие — управленческий учет выделился в самостоятельную научную и практическую отрасль спонтанно, под влиянием внутренних причин. Так, в США в тридцатые годы прошлого столетия произошло «распыление собственности среди миноритарных акционеров» [6, с. 39]. Имело место

рассредоточение собственности посредством дробления крупных пакетов акций, класс собственников, непосредственно заинтересованных в развитии управления, в контроле и учете ресурсов достиг значительных размеров в масштабах страны. К концу тысячелетия наблюдается максимальная конвергенция «в направлении англо-саксонской модели управления, построенной на распыленной собственности и стратегическом управлении» [6, с. 40]. Сегодня, когда западные компании переживают кризис либеральной модели капитализма, мы наблюдаем «подъем государственного капитализма. Многие правительства снова национализировали ряд компаний. Глобальный кризис 2007–2008 гг. показал необходимость государственного вмешательства в экономику» [6, с. 40]. Ситуация сильно напоминает вышеописанный отечественный исторический опыт и не исключено, что развитие управленческого учета в очередной раз подвергнется модификациям.

Сказанное доказывает, что все рассуждения об обязательном разделении систем управленческого и бухгалтерского учета носят не научный, а конформистский характер. Все прочие претензии относительно низкого качества данных управленческого учета, классификации затрат, методологии являются следствием развернувшейся кампании по копированию западноевропейского образца организации учета и управления предприятиями без учета российской специфики хозяйствования. Временной лаг в практическом развитии отечественного управленческого учета длиной в более чем двадцать лет актуализирует изменение вектора направления исследований в плоскость методологических принципов соответствующей парадигмы.

В семидесятых годах двадцатого столетия американский ученый в области философии науки Томас Кун в своей работе «Структура научных революций» ввел термин «нормальная наука», под которым он понимал «исследование, прочно опирающееся на одно или несколько прошлых научных достижений — достижений, которые в течение некоторого времени признаются определенным научным сообществом как основа для его дальнейшей практической деятельности» [7, с. 28]. Именно в условиях функционирования нормальной

науки, опирающейся на достижения западноевропейской экономики, нами проводились научные исследования, выдвигались новые методические подходы в области практического применения управленческого учета, которые привели к известным результатам.

Также Кун обосновал те аномалии и кризисы, которые приводят к формированию революционных ситуаций в науке и, как следствие, возникновению новых теорий. «Открытие начинается с осознания аномалии, то есть с установления того факта, что природа каким-то образом нарушила навеянные парадигмой ожидания, направляющие развитие нормальной науки» [7, с. 80]. Тот факт, что ожидания от внедрения рыночной модели хозяйствования в российскую экономику оказались не такими радужными, как предполагалось, в совокупности с современным кризисом западноевропейского либерального капитализма, является в нашем случае аномалией, которую необходимо осознать, а значит, направить критику на господствующую парадигму. В такие периоды своего развития наука теряет свою «нормальность» и уподобляется метафизике, задаваясь вопросами первооснов и первопричин. То, что казалось незыблемым, достоверным, неоспоримым и рациональным, отвергается и наступает кризис оснований, приводящий, в конечном итоге, к формированию новых взглядов, новых принципов, новых научных школ и новой парадигмы.

Исходя из указанных позиций, проанализируем наличие социально-экономических условий, необходимых для развития управленческого учета. Главной причиной его выделения из системы бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности является изменение статуса внутреннего пользователя информации: при централизованно-плановой модели экономики — это государство в лице администрации предприятий; при рыночной — это нанимаемые представителями частного капитала управленцы. Подобные изменения приводят к трансформации целевых установок бухгалтерского учета: при социалистической системе хозяйствования первостепенной задачей являлось предотвращение отрицательных результатов деятельности организаций; в условиях капиталистической экономики — это формирование бух-

галтерской (финансовой) отчетности для приоритетной категории внешних пользователей (инвесторов и кредиторов). То есть при капитализме работники бухгалтерских служб занимаются формированием привлекательной, с точки зрения рентабельности и получения дивидендов, финансовой отчетности, а вопросы сохранения и приращения вложенного в предприятие начального капитала становятся прерогативой системы управленческого учета. *«Финансовая самостоятельность предприятия состоит в его полном самофинансировании, выработке финансовой стратегии, политики ценообразования и др. ... В этих условиях неизбежным становится появление управленческого учета как самостоятельной отрасли бухгалтерской деятельности. Весь бухгалтерский учет начинает делиться на финансовый и управленческий ...»* [3, с. 10]. Но за последние два десятилетия в нашей стране не произошло того «распыления» собственности между подавляющим числом населения, которое является условием развития управленческого учета, *«более 70% взрослого населения России относится к менее обеспеченной половине населения мира, в том числе четверть россиян — в числе самых бедных 20% человечества»* [14].

Таким образом, первоначально, руководствуясь западными экономическими паттернами, мы выделили управленческий учет из системы бухгалтерского, и Министерство финансов больше не занималось вопросами разработки и внедрения соответствующих методических рекомендаций, направленных на повышение результативности деятельности предприятий. В условиях необязательности ведения и отсутствия класса заинтересованных в развитии управленческого учета пользователей последний постепенно пришел в упадок. Также заметим, что в управленческом учете *«Учетные принципы формируются организацией самостоятельно исходя из целей и задач внутрифирменного управления»* [3, с. 13]. Разработка принципов, парадигм, методологических основ — все это относится к области научной трудовой деятельности, на предприятиях просто отсутствуют службы, занимающиеся подобными проблемами...

Следующий вопрос, оказывающий принципиальное влияние на предмет нашего обсуждения — понятийный аппарат. Под объ-

ектами управленческого учета чаще всего понимают:

- *«затраты в целом по предприятию и по структурным подразделениям;*
- *результаты хозяйственной деятельности предприятия и его подразделений;*
- *финансовые результаты (затраты) центров финансовой ответственности;*
- *внутреннее ценообразование, предполагающее использование трансфертных цен;*
- *бюджетирование и систему внутренней отчетности»* [4, с. 47].

Авторы данной трактовки считают, что главным недостатком приведенного определения является игнорирование системы макросреды — покупателей, поставщиков, инвесторов и других контрагентов. Идея основывается на подходах управления с учетом сбалансированной системы показателей (Balance Scorecard, BSC), разработанной в конце двадцатого столетия американскими учеными Робертом Капланом и Дэвидом Нортоном, которые определили ее следующим образом: *«Сбалансированная система показателей дополняет систему финансовых параметров уже свершившегося прошлого системой оценок перспектив. Цели и показатели данной системы формируются в зависимости от мировоззрения и стратегии каждой конкретной компании и рассматривают ее деятельность по следующим критериям: финансовому, взаимоотношениям с клиентами, внутренним бизнес-процессам»* [11, с. 19].

Подобная трактовка вносит оттенок недопонимания в суть вопроса, так как ориентация на внешних пользователей финансовой информации — сегодня прерогатива бухгалтерского учета, этот постулат представители профессионального сообщества четко усвоили из международных стандартов финансовой отчетности. Однако тот факт, что методика управления деятельностью организации, исключительным образом основанная на финансово-экономических показателях, не приводит к ожидаемым результатам, был точно подмечен американскими учеными, и коллеги обратили внимание на необходимость внедрения в систему управления глобальных оценок инноваций, стратегических целей компании, масштабов рынка.

Отчасти мы согласны с представляемой позицией, но главным в процессе управления

и в построении модели управленческого учета предприятия считаем человеческий фактор.

Организация любой формы собственности является социальной системой, и выделяемые в управленческом учете центры затрат, доходов, прибыли, инвестиций состоят из совокупности конкретных индивидов, наделенных своими собственными стратегическими целями и системой ценностей (которые далеко не всегда совпадают с задачами организации!). Затраты и показатели хозяйственной деятельности по сути являются конечным результатом процесса функционирования системы управленческого учета, тем информационным обеспечением, информационной базой, используемой менеджерами в целях планирования и контроля за деятельностью хозяйствующего субъекта и его отдельных сегментов.

Так как «управление социально по своей сути» [8, с. 9], то достичь устанавливаемых плановых показателей без учета человеческого фактора принципиально невозможно. «Основным и самым дорогостоящим ресурсом в организации являются люди, и недооценка человеческого фактора во всем его многообразии чревата для руководителя получением неожиданного результата своей деятельности» [8, с. 9]. Сложности, связанные с внедрением данного фактора в управленческий учет связаны с тем, что разработка соответствующих методик требует проведения исследований на стыке нескольких научных специальностей, а сам человеческий фактор имеет сложную интегральную систему свойств, отличающих человека-объекта управления от объектов управления техническими средствами [10, с. 33]. «Человеческим фактором в системах управления называется совокупность свойств человека как объекта управления, которая определяет его активное влияние на управляющую систему» [8, с. 9].

Отмеченное инициирует необходимость уточнения понятийного объема определения объектов управленческого учета, определяющим здесь должен являться человеческий фактор в условиях осуществления профессиональной деятельности. Напомним, что под объектом в науке понимаются явления, природные или социальные процессы, отдельные

свойства социотехнических систем, без наличия которых не может существовать предмет (то, на что непосредственно направлен интерес исследователя). В случае игнорирования значимости человеческого фактора в управленческом учете происходит банальная ошибка — смешение его объекта и информационной базы. Предложенное уточнение при наличии благоприятных условий придаст импульс исследовательской работе в развитии нового направления учетного знания, в частности, в разработке методологии и методик достижения стратегических целей сотрудников организации посредством стимулирования их трудовой активности в области сегментарного учета, сегментарного контроля и сегментарной отчетности экономического субъекта. Произойдет расширение границ функционирования управленческого учета, он станет актуальным для организаций любых форм собственности и направлений деятельности. Ведь до сегодняшнего дня «хозяйственные операции, носящие исключительно финансовый характер (операции с ценными бумагами, продажа или покупка имущества, арендные и лизинговые операции, инвестиции в дочерние и зависимые общества и т.п.), выходят за рамки предмета управленческого учета» [3, с. 25].

Подобные научные исследования сложны, они требуют значительных интеллектуальных и творческих усилий, но их область настолько интересна, что обязательно найдутся коллеги, заинтересованные в ее развитии. Очень хотелось бы, чтобы ими стали представители российской научной школы, хорошо знакомые с отечественной спецификой осуществления трудовой деятельности в области бухгалтерского учета.

Однако данное пожелание может осуществиться лишь при одном условии, о котором в свое время говорил Томас Кун — развитие научного знания возможно только при наличии совместных, солидарных усилий представителей научного сообщества, для которых необходимо создавать максимально благоприятные условия реализации профессиональной активности, которые теперь тоже можно отнести к предметной области управленческого учета.

Литература

1. Блатов Н.А. Основы промышленного учета и калькуляции. М.: ГОНТИ, 1939.
2. Буряк Е.Б. О некоторых проблемах функционирования системы управленческого учета // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1-2.
3. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: Учеб. Для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям. 4-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2006. 576 с.
4. Гольмакова Л.В., Поташикова С.А. О методологических проблемах управленческого учета в коммерческой организации // Международный бухгалтерский учет. 2010. № 6 (148).
5. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: ЗАО «Олма-бизнес», 2003.
6. Кокорева М., Степанова А., Карноухова Е. Чего мы не знаем о структуре собственности крупнейших компаний США? // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 6.
7. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
8. Майорова Н.В. Социология управления: учеб. пособие / Н.В. Майорова, С.А. Баркалов, А.И. Половинкина, И.С. Половинкин. Воронеж: Научная книга, 2011. 403 с.
9. Миславская Н.А. Профессиональное суждение: научный аспект // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 1.
10. Миславская Н.А. К вопросу о развитии бухгалтерской науки // Аудитор. 2016. Т. 2. № 5.
11. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2003.
12. Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета: учебник. М.: Финансы и статистика, 2004. 272 с.
13. Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 1998 г. № 283. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=18125&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.627945601340042#020305454759378372>
14. На долю 10% россиян приходится почти 90% национального богатства. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/11/23/666552-10-rossiyan-natsionalnogo-bogatstva>

КАКИЕ ВЛОЖЕНИЯ РОССИЯН ОКАЗАЛИСЬ НАИБОЛЕЕ ДОХОДНЫМИ В 2019 ГОДУ?

Банк России за год снизил ключевую ставку на полтора процентных пункта — с 7,75 до 6,25%. Это отразилось на ставках по депозитам: они снижались весь год. Но повысилась привлекательность ценных бумаг. Лучшее вложение предыдущего года — доллар — в этом году принес убыток тем, кто их держал. К концу года по валютным вкладам даже наблюдается отток.

Если в начале года в крупных банках еще можно было найти ставку по рублевым вкладам 8–9% годовых, то к концу года даже около 6% — хорошая ставка. В валюте же все намного «печальнее»: многие банки вообще убрали валютные вклады или оставили по ним символические сотые доли процента годовых.

А вот вложения в ценные бумаги, наоборот, в этом году пользовались популярностью и должны были принести прибыль держателям. С начала этого года индекс Московской биржи вырос на 27%, количество брокерских счетов на Мосбирже удвоилось и превысило 3 млн. Сложно однозначно сказать, те ли

клиенты, которые отказываются от валютных вкладов, идут на финансовый рынок, но тенденция перетока явно есть.

«Покупка российских долларовых облигаций с погашением в 2028 г. была самой популярной «российской идеей 2019 года» среди как квалифицированных, так и неквалифицированных инвесторов», — пишет РБК со ссылкой на участников рынка. Но самыми доходными в этом году оказались вложения в акции: они заметно выросли по всему миру. Например, американский индекс широкого рынка S&P 500 прибавил 31,2%. Еще больше заработали те, кто вложил деньги в акции крупнейших российских компаний: индекс голубых фишек Московской биржи вырос на 52%, акции «Газпрома» — на 60%, акции «Сургутнефтегаза» взлетели на 86%. Тот редкий случай, когда российский фондовый рынок оказался впереди планеты всей.

Источник: BFM.RU

Дата публикации: 31 декабря 2019 г.